

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ (ТРАКТАТ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА СНЕГИРЕВА «ПАМЯТНИКИ МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ» (1842-45))

Кистова А. В., Григорьева Т. Ю.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79)

В данной статье затрагивается вопрос сохранения и укрепления национального религиозного самосознания в России XIX столетия с помощью планомерного изучения и сохранения памятников древнерусского искусства, которое стало возможным при тесном взаимодействии церкви, государства и науки. Рассматривается трактат Ивана Михайловича Снегирева «Памятники московской древности» (1842-45 гг.) в качестве возможного механизма сохранения и укрепления русских национальных традиций. Это становится возможным в результате изучения памятников древнерусского искусства как репрезентантов национального религиозного мировоззрения с целью их популяризации и сохранения. Данный труд является итогом государственного заказа, связанного с необходимостью поиска объединяющих общество, церковь и царя исконно русских традиций. Исконно русские традиции, по мнению И. М. Снегирева, не размываются в иностранных, а аккумулируются и делают ярко видимыми качества самобытности и народности, раскрываясь в конкретных памятниках зодчества.

Ключевые слова: национальное религиозное самосознание в России, древнерусское искусство, памятники Москвы, И. М. Снегирев.

STUDY OF THE MONUMENTS OF ANCIENT RUSSIAN ART AS A SOURCE OF OF PRESERVATION RUSSIAN NATIONAL TRADITIONS (TREATISE OF IVAN MIKHAILOVICH SNEGIRYOV «ANCIENT MONUMENTS OF MOSCOW» (1842-45))

Kistova A. V., Grigoreva T. U.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, Svobodny, 79)

This article addresses the issue of preserving and strengthening the national religious identity in Russia XIX century with the systematic study and preservation of the monuments of ancient Russian art, which was made possible through close collaboration of church, state and science. Considered treatise of Ivan Mikhailovich Snegiryov "Monuments of Ancient Moscow" (1842-45) as a possible mechanism for the preservation and strengthening of Russian national tradition. This is made possible by studying the monuments of ancient Russian art as a representative of the national religious world with a view to the promotion and preservation. This work is the result of the state order, associated with the need to search for uniting society, the church and the king of ancient Russian traditions. Age-old Russian tradition, according to I. M. Snegiryov, not washed away in foreign but accumulate and make a bright visible qualities of identity and nationality, opening in concrete monuments of architecture.

Keywords: national religious identity in Russia, the ancient Russian art, monuments of Moscow, I. M. Snegiryov.

Введение

Проблема национального самосознания в России на сегодняшний день является крайне актуальной и обсуждаемой [3, 6, 7, 8]. На базе Сибирского федерального университета активно ведутся культурные и гуманитарные исследования, посвященные вопросам культурной, этнической, национальной и религиозной идентичности [1, 2, 4, 5, 9]. Опираясь на существующий богатейший опыт исследований в области механизмов и методов формирования, укрепления и сохранения общенациональной и культурной идентичности в России и в мире, представляется возможным обращение к опыту России XIX столетия, когда

приходилось решать подобные же объединительные и охранительные задачи по отношению к российской культуре и русскому самосознанию.

Материал и методы исследования

Материалом исследования выступает трактат Ивана Михайловича Снегирева «Памятники московской древности» (1842-45 гг.) в качестве возможного механизма сохранения и укрепления русских национальных традиций через изучение памятников древнерусского искусства, являющихся репрезентантами национального религиозного мировоззрения. Методы исследования – культурологический и историко-философский анализ, а также общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

После Отечественной Войны 1812 г. произошел всплеск патриотизма в русском обществе, за которым логически последовал «пересмотр культурных ориентиров» в сторону отечественного искусства, а также традиций народности и православия. В 20-х годах XIX века императором Николаем I был издан указ, который повелевал уважать священные памятники древности и старины Русской, а также сохранять их. Для этого необходимо было составить описание памятников Московской губернии, для чего обратились к князю Д. Голицыну – известному покровителю наук и искусств. Содействовало этому процессу Императорское общество Истории и Древностей Российских. Это общество, находящееся под руководством графа С. Строганова, поручило Ивану Снегиреву, члену этого объединения, описание «монастырей, церквей, домов, развалин и т.п.» [10, Пред. С. 2].

Иван Снегирев в «Памятниках московской древности» в начале предлагает очерк монументальной истории города в каждую эпоху, начиная с XII века. Раскрывает сведения о видах искусства, отечественных и зарубежных памятниках не по первенству искусств, а по их значению, поскольку, как отмечает автор, «характером художеств определяется характер эпохи и ее историческое начало, развитие или упадок от влияния внешних и внутренних причин» [10, Пред. С. 2].

При написании «Памятников московской древности» Снегирев обращался не только к вопросам искусства, но и религии, для чего в качестве консультанта выступил московский митрополит Филарет.

У Снегирева был открытый доступ к Придворному, Разрядному, Государственному архивам, а также архиву Оружейной палаты, личным библиотекам, монастырским и церковным ризницам, где хранились до этого неопубликованные материалы XVI–XVIII веков, и в качестве метода исследования используется метод сличения описаний.

В результате такого тесного взаимодействия церкви, государства и науки Ивану Михайловичу Снегиреву удалось создать обширный труд, повествующий об истории

создания и разрушения памятников искусства, понимаемых, прежде всего, как памятники культуры и истории России, с подробнейшим описанием памятников архитектуры Москвы от XII века до начала XIX столетия.

Книга состоит из двух частей: первая состоит из 7 глав, в которой рассказывается об истории Москвы с 1147 до 1836 года, когда выходит постановление Правительства о восстановлении памятников, поврежденных в войне 1812 года. Вторая представляет исследование конкретных архитектурных памятников: Успенский собор, Архангельский собор, Благовещенский собор, древние чертежи Москвы, Церковь Ризоположения или Печерская, Вознесенский девичий монастырь, Оружейная палата и многие другие.

Исследователь разделяет памятники – «искусственные произведения отечественной древности» [10, Гл. 1. С. 2] – на два типа: церковные (священные) и памятники государственной и народной жизни (или общественные и семейные). К первым относятся церкви, монастыри, часовни, иконы, церковная утварь, гробницы, колокола. Ко вторым – городские стены, башни бойницы, подземные ходы, тайники, пушки и т. д. Все эти памятники, относящиеся к зодчеству, живописи, ваянию или литейному искусству, именуются «монументальной историей».

Уже в историческом обозрении Снегирев говорит, что первыми московскими зодчими были греки или псковичи, которые тогда были учениками немецких художников. Первообразами для русских церквей были византийские. Первые церкви служили памятниками «великих и важных для народа и государства событий» [10, Гл. 1. С. 8], так избавление Москвы от голода ознаменовало появление Архангельского собора, а Куликовская победа стала причиной появления церкви на Кулижках во имя Всех Святых.

Связь церковного зодчества с живописью и другими искусствами ученый видит в преемственности от Греческой школы, или Корсунской иконописи, «водворенной и в Италии с XIII века» [10, Гл. 1. С. 9] и распространенной византийскими художниками, от которой затем произошел «Московский пошиб».

Покорение татаро-монгольским игом ознаменовало упадок зарождающегося искусства, построены единичные церкви, мастера «разучились растворять известь, делать кирпич, сводить своды – опыты их были неудачны» [10, Гл. 2. С. 17]. С восхождением на престол Иоанна III связывает новый этап развития государства, а, следовательно, и художественного творчества – церковного и гражданского зодчества. Выписывались мастера из Пскова, учившиеся у немцев, итальянцы, в том числе и Аристотель Фиораванти. Тогда Византийский стиль сменяется Фряжским. С приходом Фиораванти получают распространение новые технологические знания в области возведения церквей. В церквях вместо паперти появляются сквозные портики.

Относительно иконописи в XV – начале XVI в. Снегирев констатирует тенденцию изменения стиля от Византийского к западному – Фряжскому стилю. Появляются первые опыты портретной живописи, среди которых лицевое изображение великого князя Василия и его супруги Софьи, вышитое шелком на патриаршей ризнице.

Следующим значимым этапом исследователь считает период после пожара 1571 года, когда вновь пришлось восстанавливать утраченные архитектурные сооружения как церковного, так и светского назначения. В восстановлении участвовали не только московские специалисты, но и из других русских городов, а также зарубежные – немцы, литовцы. Среди основных черт церковного зодчества выделяются следующие: своды крестовые, стрельчатые, купольные, без столпов и на 4-х столпах, фасады украшает узорчатая миниатюра.

При Иване Грозном, как отмечает Снегирев, образовался и распространился «Московский пошиб» в иконописи, который отличался от Греческого стиля более светлым колоритом, пробелами, умильностью в выражениях лиц. При этом он сравнивает с новгородскими образами, которые выглядят более суровыми. Тогда же возникает Строгановская школа иконописи, занимающая срединное положение между Византийской и Фряжской.

Начинает распространение и книгопечатание, вместе с которым возникает и гравирование сперва на дереве, потом на меди. Отдельно Снегирев рассказывает о посуде из благородных металлов и их украшении, вновь касается развития литейного искусства.

Автор считает, что в XVI веке Москва становится сосредоточием не только российского государства, но и концентратом художественных памятников, несущие на себе «отпечаток Европейской образованности и азиатской пышности» [10, Гл. 3. С. 41].

Очередным этапом развития искусства в XVII веке стало восстановление после литовско-польского разгрома, вновь были приглашены итальянцы, которые принесли с собой уже смесь Византийского стиля с Ломбардским. Москва становится златоглавой.

И. Снегирев обращает внимание и на развитие гражданской деревянной архитектуры – хором и палат, а также укрепление города. Отмечает появление памятников «изящного садоводства», покровителями которых были князь Василий Голицын, цари Михаил, Алексей, Федор, царевна Софья.

Продолжает развитие иконопись. Здесь автор говорит впервые о различении мастеров (знаменщики, личевщики, доличные, левкащики, златописцы), об используемых красках, а также технике написания икон и различиях иконописных подлинников (руководств по иконографии) Киева, Новгорода, Устюга, Москвы. Выделяет Царских иконописцев,

домовых, иконописцев Оружейной палаты. Отмечает развитие парсуны в живописи и продолжающееся распространение часов.

Новый этап развития московского искусства в XVIII веке, по мнению автора, ознаменовался перенесением столицы в Санкт-Петербург, но исследователь отмечает, что Петр Первый не отказывается от попечения Москвы.

Заметное влияние на архитектуру в этот период оказывает голландское зодчество: возведенные церкви больше похожи на западные костелы и кирки, некоторые из них восьмиугольные или круглые, одно- и двухэтажные, одноглавые, своды используются коробовые и парусные, один полукруглый или граненый алтарь.

В период правления Петра начинается четкое отделение церковной живописи от гражданской, для развития второй местные художники отправляются учиться в Голландию и Италию. Церковная иконопись отличается «своевольным и безобразным смешением стилей, произведения ее иногда были не согласны с учением православной церкви» [10, Гл. 5. С. 81].

В 1730 году императрица Анна Иоанновна предложила основать Академию ремесел: «архитектуры, живописи, механики». Широкое поле деятельности появилось у гравировального искусства, развитие происходило, в том числе и под руководством иностранных граверов.

При Елизавете Петровне основывается в 1757 году Академия художеств, из Италии, Франции приезжают зодчие, живописцы и ваятели, в том числе и Бартоломео Растрелли. Искусствам «придается классическое направление» [10, Гл. 6. С. 92]. Архитектура придерживается итальянского стиля. Происходит восстановление после пожара 1737 года ряда церковных сооружений, заметны были и перестройки в главенствующем стиле.

Заканчивает историческую часть своего исследования И. Снегирев периодом после войны 1812 года. Когда были уничтожены не только многочисленные архитектурные памятники, но и коллекции древностей различных богатых людей, а также Общества Истории и Древностей российских, где хранились редкие экземпляры русского искусства. Вследствие чего император Николай проводит политику сохранения и покровительства отечественных древностей.

Выводы

В целом история монументального искусства, описанная И. М. Снегиревым, отмечена определенными вехами, связанными с разрушениями или многочисленными пожарами, после которых приглашались зарубежные мастера. Но исконно русские традиции, по мнению И. М. Снегирева, не размываются в иностранных, а скорее аккумулируются и приносят качества самобытности и народности, раскрываясь в конкретных памятниках

зодчества, являясь объектами просвещения для народа, а также живыми свидетелями истории государства Российского.

Важно отметить, что данный труд, являясь итогом государственного заказа, связанного с необходимостью поиска объединяющих общество, церковь и царя исконно русских традиций, долгое время служил учебным пособием для молодых архитекторов, изучавших церковное зодчество, а ныне он представляет интересный пример совместных усилий государства, церкви и науки.

Список литературы

1. Викторук Е. Н., Черняева А. С. Горизонты понимания в методологии социально-гуманитарного познания // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т.3. – № 5. – С. 776-784.
2. Кирко В. И., Кеуш А. В., Шишацкий Н. Г. Проблемы модернизации северных территорий // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Т.5. – № 9. – С. 1246-1251.
3. Копцева Н. П. Культурно-антропологический проект социальной инженерии. (проблема методологии современных прикладных культурных исследований) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т.3. – № 1. – С. 22-34.
4. Копцева Н. П., Замараева Ю. С., Сертакова Е. А. Социокультурное исследование культурных потребностей жителей города Красноярска // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. – № 11. – С. 1577-1588.
5. Копцева Н. П., Махонина А. А. Методология Генриха Риккера и ее применение для решения проблемы культурных ценностей в современной теории // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 247-258.
6. Копцева Н. П. Индигенные народы Красноярского края. К вопросу о методологии культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т.3. – № 4. – С. 554-562.
7. Лузан В. С. Культурная политика как предмет прикладной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. – № 3. – С. 323–335.
8. Неволько Н. Н. Визуализация этнической темы в живописных и графических произведениях искусства хакасских мастеров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т.4. – № 8. – С. 1109-1126.

9. Семенова А. А. Понятие «концепт» как основа современной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 234-246.
10. Снегирев И. М. Памятники московской древности. – М., 1842-1845. – 358 с.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой культурологии, Сибирский федеральный университет, г.Красноярск.

Викторук Е.Н., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии и социологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г.Красноярск.